

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.31>

Токарева Светлана Сергеевна

**РЕГУЛЯРНЫЕ ТИПЫ ИМЕННОГО СКЛОНЕНИЯ В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ГОВОРАХ
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРОВ С СЕВЕРНОРУССКОЙ ОСНОВОЙ)**

В статье рассматриваются особенности регулярных типов склонения существительных в воронежских говорах с севернорусской основой. Разрабатываются проблемы соотношения категории рода и склонения. Затрагивается вопрос типологических особенностей переселенческого диалекта. Получены выводы о том, что деклинационная система изучаемых говоров имеет нечётко выраженные типологические черты, обусловленные частичным сохранением материнских особенностей в склонении. В области соотношения рода и склонения она подвержена влиянию южнорусского диалектного окружения и не лишена воздействия общерусских диалектных тенденций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 144-152. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Ларин Б. А. О лингвистическом изучении города // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1976. С. 175-189.
4. Ларина О. В. Интертекстуализм как один из видов семиотических подходов к изучению письменной системы языка города // Язык города: материалы Международной научно-практической конференции. Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2007. С. 29-32.
5. Минибаева С. В., Алексеева И. В., Коротцова М. Н. Намеренная ошибка как маркетинговый ход (на примере вывесок г. Стерлитамака Республики Башкортостан) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 9. Ч. 2. С. 56-58.
6. Минибаева С. В., Коротцова М. Н. Словотворчество на улицах города (на примере вывесок г. Стерлитамака Республики Башкортостан) // Вестник науки и образования. 2015. № 7 (9). С. 64-66.
7. Михайлюкова Н. В. Тексты вывесок как особый малый письменный жанр в коммуникативном пространстве города (на материале языка г. Владивостока) // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 3. С. 51-58.
8. Носенко Н. В. Названия городских объектов Новосибирска: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты: автореф. дис. ... к. филол. н. Новосибирск, 2007. 24 с.
9. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. Изд-е 2-е. М.: Наука, 1988. 192 с.
10. Янко-Триницкая Н. А. Собственные наименования предметов // Русский язык в школе. 1977. № 6. С. 93-97.

LINGUISTIC FEATURES OF URBANONYMS IN STERLITAMAK, THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Minibaeva Svetlana Vinerovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Ermolenko Ekaterina Viktorovna

Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak

sveta.minibaeva@yandex.ru; k.ermolenko@yandex.ru

The article deals with the topical problem of the systematization and description of the Russian language functioning in a region of the Russian Federation. On the one hand, the language of a provincial town corresponds to the literary norm reproducing a lexeme with a certain definition, and, on the other, it "creates" a word according to a communicative situation. Such new words do not go beyond the region; their use is geographically fixed and reflects the worldview of native speakers living within this locality. The authors systematize the data on the basis of the lexical-semantic analysis of the detected lexemes, urbanonyms.

Key words and phrases: urban language; regional language; urbanonym; motivation; lack of motivation.

УДК 81'282.2(470.324)

Дата поступления рукописи: 03.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.31>

В статье рассматриваются особенности регулярных типов склонения существительных в воронежских говорах с севернорусской основой. Разрабатываются проблемы соотношения категории рода и склонения. Затрагивается вопрос типологических особенностей переселенческого диалекта. Получены выводы о том, что деklinационная система изучаемых говоров имеет нечётко выраженные типологические черты, обусловленные частичным сохранением материнских особенностей в склонении. В области соотношения рода и склонения она подвержена влиянию южнорусского диалектного окружения и не лишена воздействия общерусских диалектных тенденций.

Ключевые слова и фразы: род; субстантивное склонение; единственное число; воронежские переселенческие говоры; варианты окончаний.

Токарева Светлана Сергеевна

Воронежский государственный педагогический университет

svetlana-xs@yandex.ru

РЕГУЛЯРНЫЕ ТИПЫ ИМЕННОГО СКЛОНЕНИЯ В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ГОВОРАХ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРОВ С СЕВЕРНОРУССКОЙ ОСНОВОЙ)

Сведения о морфологии воронежских диалектов на сегодняшний день остаются весьма скромными. Приходится отмечать, что в настоящее время сохраняется ощутимый недостаток как теоретических обобщений о морфологических особенностях воронежских диалектов, так и эмпирических данных, отражающих данный уровень диалектов. Зачастую исследователи говоров Воронежской области Н. П. Гринкова, В. И. Собинникова, В. Н. Кретова, А. Д. Черенкова, О. А. Слюсарева, Д. Н. Гальцова ограничиваются указанием на способы выражения отдельных грамматических форм, что приводит к накоплению достаточно пестрой, часто несопоставимой друг с другом информации. Недостаточное внимание к статистическим подсчетам не позволяет сделать правильные выводы о развитии диалектного языка. Данное обстоятельство осложняется также неоднородностью Воронежской области в субэтническом плане: в соответствии с разработанной А. Д. Черенковой типологией данных говоров на территории области выделяются: а) собственно талагайский (или восточный талагайский) диалект; б) талагайский диалект курско-орловского типа; в) цуканский диалект; г) собственно русские говоры; д) говоры с севернорусской основой. Совокупность вышеуказанных обстоятельств обуславливает **актуальность** данного исследования.

Цель исследования – системное описание регулярных типов именного склонения на материале переселенческих воронежских говоров с севернорусской основой.

Для достижения данной цели необходимо решить ряд **задач**:

- рассмотреть особенности категории рода в изучаемых говорах;
- с учетом выделенных релевантных признаков проанализировать падежные окончания существительных 1, 2 и 3 склонений;
- обозначить пути развития деklinационной системы переселенческих воронежских говоров;
- определить типологические черты рассматриваемых говоров на морфологическом уровне.

Научную новизну работы определяет выбранный материал исследования, который позволяет проследить изменения деklinационной системы переселенческих говоров в динамике.

В данной статье мы рассматриваем особенности склонения существительных в говорах сел Хлебородное, Новый Курлак и Бродовое Аннинского района, расположенных в восточной части Воронежской области. К единому мнению об истории возникновения этих сел исследователи не пришли. Тем не менее анализ диалекта, особенности традиционной народной одежды, характер и нравы жителей свидетельствуют о севернорусском происхождении этой субэтнической группы.

Материалом нашего исследования служат тексты, записанные в ходе диалектологических экспедиций в начале XXI века в указанные села и опубликованные в книге А. Д. Черенковой «Воронежские диалектные тексты как источник для изучения русского национального языка, истории и культуры народа» [9], а также аудио- и видеозаписи из Центра региональных лингвистических исследований Воронежского государственного педагогического университета. Из этих материалов объемом более 7000 словоупотреблений была сделана сплошная выборка имен существительных, которая насчитывает 1154 словоформы. Обратимся к особенностям склонения существительных в воронежских говорах с севернорусской основой в единственном числе.

Род

Решающим фактором в определении типа склонения в современном русском языке является отнесенность существительного к роду. Известно, что родовая принадлежность имен существительных в говорах может отличаться от их распределения по родам в литературном языке.

Если обратить внимание на количественное распределение существительных по родам в севернорусских говорах Воронежской области (Рис. 1), то нетрудно заметить, что состав существительных среднего рода является самым малочисленным, что отражает общее положение соотношения родов в русском языке. Данное обстоятельство усугубляется тенденцией к разрушению категории среднего рода в русских диалектах, в том числе воронежских, где состав существительных среднего рода сокращается за счёт перехода их в состав женского рода.

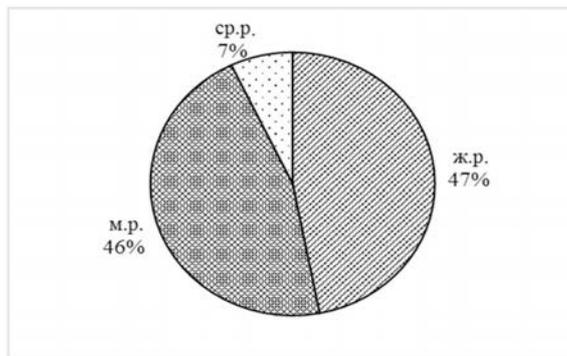

Рисунок 1. Распределение существительных в ед. ч. по родам в воронежских говорах с севернорусской основой

Существенным отличием исследуемых нами говоров является переход существительных среднего рода не только в состав женского рода, но и мужского. Это выражается как синтаксически, так и морфологически. При этом большинство существительных среднего рода (88,45%) сохраняют свою родовую принадлежность (*нашъ с'ило' та'к разгавар'иваит, со'ницъ взаило', в'одруго'м с'ил'е', п'е'с'илу'* (с. Бродовое, 1)), 4,35% существительных переходят в состав женского рода (*фс'у вр'им'у пло'хо жыла'; фс'у вр'им'у одна' жыву'; в'ладну' л'е'то фс'о спра'в'ил / постро'ил* (с. Хлебородное, 1)), а 7,2% существительных примыкают к мужскому роду (*погл'ад'у' / доч' пр'ин'есла' пол'ивно'й в'едро'; ја и јем'то од'и'н молоко'; в'од'и'н в'едро' пос'и'кају* (с. Хлебородное, 1); *сво'й правл'е'н'ја был* (с. Бродовое, 7)).

Если принимать во внимание историю появления данной субэтнической группы на территории Воронежской области, то замена категории среднего рода мужским окажется вполне закономерной. Как указывает С. С. Высотский, один из основных районов замены среднего рода мужским начинается от «пригородных поселков Москвы с запада и идет на запад. С юга он ограничен приблизительно реками Окой и Тарусой, с севера – верхней Волгой. <...> Говоры с такой заменой известны также на территории севернорусского наречия, а спорадически встречаются в юго-восточной части южнорусских говоров, но преимущественно в говорах недавних переселенцев из средней полосы» [2, с. 84-85].

Замену среднего рода мужским С. П. Обнорский объясняет редукцией заударного гласного в окончании прилагательного при существительном среднего рода в условиях «акающей речи», что приводило к совпадению

данной формы с формой прилагательного мужского рода и закреплению за существительным принадлежности к классу мужского рода [5, с. 53].

С. С. Высотский отвергает фонетическое объяснение этого процесса и предлагает видеть в замене среднего рода мужским морфологическое обобщение [2, с. 86]. Исследователь считает, что основой для замены среднего рода мужским было, во-первых, совпадение форм мужского и среднего рода в большей части падежей, а во-вторых, немногочисленность имен среднего рода в общей массе существительных.

Таким образом, мы отмечаем, что в речи носителей говоров с севернорусской основой до настоящего времени сохраняется эта севернорусская черта. Случаи же перехода существительных среднего рода в состав женского свидетельствуют о влиянии на говор южнорусского наречия.

Склонение

В единственном числе существительные неодинаково распределяются по типам склонения (Рис. 2).

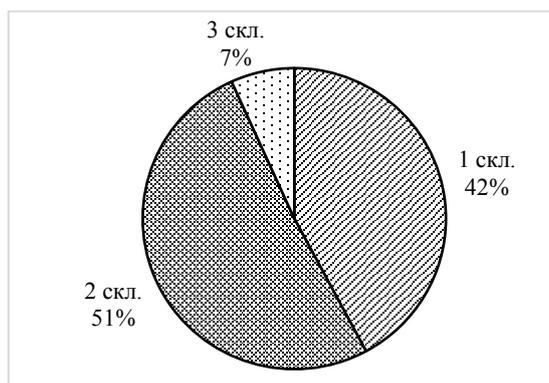

Рисунок 2. Распределение существительных в единственном числе по типам склонения в воронежских говорах с севернорусской основой

Самыми продуктивными типами закономерно оказались 1 и 2 склонения (42% и 51% соответственно), а 3 склонение представлено только 7% словоупотреблений.

К **1 склонению** относятся существительные женского рода (95,3%) и мужского рода (3,9%) с окончаниями *-а, -я*, а также некоторые существительные среднего рода (0,8%), которые вошли в состав женского рода и приобрели характерные для первого склонения окончания.

При анализе падежных окончаний 1 склонения следует учитывать следующие релевантные признаки:

- твердость/мягкость варианта;
- ударность/безударность окончания;
- характер согласного основы (имеющий оппозицию по твердости/мягкости, заднеязычный согласный, шипящие [ж], [ш] или аффриката [ц]) [11, с. 139].

В **именительном падеже** (самом частотном – 47%) у существительных 1 склонения в твердом варианте отмечается ударное окончание *-а*: *вайна'* (с. Бродовое, 3), *сва'акла'*, *с'астра'* (с. Бродовое, 8), *в'есна'*, *саха'* (с. Бродовое, 6), *пл'ита'*, *изба'* (с. Бродовое, 1); безударное *-ь*: *гл'инь*, *ул'иць*, *сало'мь*, *маты'гь* (с. Бродовое, 6), *машы'нь*, *пан'о'вь* (с. Хлебородное, 1); в мягком варианте окончание *-я*: *з'амл'а'* (с. Бродовое, 7), *ку'хн'а* (с. Бродовое, 1), *л'он'а* (с. Новый Курлак, 1), *ра'йа* (с. Хлебородное, 2).

Винительный падеж в единственном числе в данном типе говора морфологически не отличается от современного русского литературного языка. Несмотря на большое количество материала (26% от общего количества), зафиксированные формы не отличаются разнообразием и в полной мере отражают общерусскую картину.

В твердом варианте с ударным и безударным окончанием, в том числе с основой на заднеязычный согласный и аффрикату, отмечается окончание *-у*: *сва'аклу'* *капа'ли*, *атм'е'т'ил'и зьлату'ю сва'д'бу, нь'рабо'ту* (с. Бродовое, 7), *на'ма'сл'ин'ицу*, *л'уб'ат во'ду*, *ф'астар'ину'* (с. Бродовое, 2), *ушла' на'ул'ицу* (с. Хлебородное, 2), *ло'шэт' зьп'рега'им ф'есо'ху* (с. Бродовое, 6), *зьб'ира'ит бр'и'ча'ду* (с. Бродовое, 1), *раш'и'о'ску прос'ила* (с. Новый Курлак, 1).

В мягком варианте с ударным и безударным окончанием, и у существительных на *-ия* используется окончание *-ю*: *в'он'ид'и'л'у рас пу'ст'ут*, *пр'им'ийу дава'л'и* (с. Новый Курлак, 1), *п'и'н'с'ийу пьл'уч'а'йу* (с. Хлебородное, 1), *зобра'л'и м'ин'а' в'ар'м'ийу* (с. Бродовое, 1), *на'ста'н'цыйу ваз'ил'и* (с. Бродовое, 2).

В оформлении **родительного падежа** (12% словоупотреблений) появляется вариативность, отмечены окончания *-ы, -е, -и*.

Твердый вариант

В родительном приименном беспредложном с определительным значением падежной формы отмечено безвариантное окончание *-ы*: *дом кул'туры*, *ка'м'ьн'и'ш'ик'ьм бр'ига'ды* (с. Бродовое, 1), *к'шыйс'атл'е'т'ийу поб'еды* (с. Новый Курлак, 1).

В родительном приглагольном со значением прямого объекта и при глаголах с отрицанием отмечено окончание *-ы*: *сало'мы натаска'им* (с. Бродовое, 8), *вро'д'и войны' п'ут'ом н'ет* (с. Бродовое, 7).

Также безвариантным является окончание родительного падежа в сочетании с числительным: *ч'иты'р'ь ко'мнѣты* (с. Бродовое, 1).

Варианты окончаний в родительном падеже возможны при употреблении с определенными предлогами, а именно *с, у, из*. При этом в зависимости от предлога соотношение вариантных окончаний различно (Таблица 1).

Таблица 1. Соотношение вариантных окончаний родительного падежа при употреблении с предлогами

Предлог	Окончание <i>-ы</i>	Окончание <i>-е (-и)</i>	Примеры
У	–	100%	<i>уОмужн'инѣй с'астр'е'</i> (с. Бродовое, 7), <i>уОжан'е'</i> (с. Хлебородное, 1), <i>уОла'н'е бы'л'и руба'шк'и</i> (с. Бродовое, 4)
Из	83%	17%	<i>изОмасквы'</i> (с. Бродовое, 3), <i>изОэл'и'ны</i> (с. Бродовое, 1), <i>ишОико'лы</i> (с. Бродовое, 4), <i>пл'ил'и'исОоло'м'и</i> (с. Хлебородное, 1)
С	50%	50%	<i>сОмаши'н'и уб'и'лса</i> (с. Хлебородное, 1), <i>сОф'и'нскѣй вайны'</i> (с. Бродовое, 7)
другие	100%	–	<i>вакру'х ико'лы, атОтравы'</i> (с. Бродовое, 2), <i>по'сл'и вайны'</i> (с. Бродовое, 7), <i>с'е'р'ѣт'и'збы</i> (с. Хлебородное, 1)

Так, в конструкциях с предлогом *у* в 100% словоупотреблений отмечено окончание *-е*, с предлогом *из* в 83% – окончание *-ы*, а в 17% – безударное окончание *-и*, с предлогом *с* примеры распределились в равных долях (50% на 50%). В конструкциях с другими предлогами вариантности в окончаниях не отмечается, зафиксировано только окончание *-ы*.

Таким образом, в твердом варианте родительного падежа 1 склонения у существительных преимущественно употребляется окончание *-ы* как в ударном, так и в безударном положении, а редкие примеры с ударным окончанием *-е* фиксируют другой путь формирования окончаний, а именно влияние мягкого варианта с исконным окончанием *-ѣ*, совпавшим в истории русского языка с [е], на твердый вариант 1 типа склонения.

Мягкий вариант

В мягком варианте родительного падежа отмечается безвариантное окончание *-и*, в том числе и после заднеязычного *к*: *уОл'о'н'и* (с. Новый Курлак, 1), *вод'и'ч'к'и мн'е пр'ин'осла'* (с. Хлебородное, 2), *мну'ч'к'и муш то'жѣ п'јот* (с. Хлебородное, 1), *а пиын'и'цѣ б'ѣзОруба'шк'и* (с. Бродовое, 6).

Дательный (2% словоупотреблений) и **предложный** (8% словоупотреблений) падежи рассмотрим вместе, так как они отличаются друг от друга только семантически, а по формальному выражению совпадают. Под ударением в обоих падежах отмечено окончание *-е*: *кОсах'е'* *пр'икр'епл'а'йуцѣ* (с. Бродовое, 6), *кОв'ис'н'е'*, *наОгор'е* (с. Новый Курлак, 1), *паг'и'н сра'зу нѣОвайн'е'* (с. Бродовое, 1).

В безударном положении конкурируют редуцированный вариант окончания *-ѣ* и окончание *-и*, при этом последнее окончание преобладает: *-ѣ* отмечено в 36,3% словоупотреблений (*наОју'нк'ѣ саијо'м* (с. Бродовое, 8), *скот'и'н'ѣ фс'о ко'с'ит* (с. Хлебородное, 1), *тр'и го'да службы'л нѣОукраи'н'ѣ* (с. Бродовое, 1)), а *-и* употребляется в 63,6%: *поОкарт'и'нк'и* (вышивала) (с. Бродовое, 5), *рабо'тѣл вОа'н'н'и* (с. Бродовое, 1), *ашы'пка нѣОашы'нк'и* (с. Бродовое, 3), *наОсва'д'б'и* (с. Бродовое, 4), *фОкаб'и'нк'и* (с. Хлебородное, 1).

В **творительном падеже** в исследуемых говорах отмечено ударное окончание *-ой (-ей)*: *зОконо'й* (с. Хлебородное, 1), *руко'й выкавы'р'ѣвши* (с. Бродовое, 6), *сОс'астро'й* (с. Бродовое, 8), и вариантное безударное окончание *-ой, -ай, -ѣй* (*сОспрост'и'нкой* (с. Новый Курлак, 1), *падОју'нкай* (с. Бродовое, 5), *сОруба'шкѣй* (с. Бродовое, 6)), первое из которых объясняется сохранением полного оканья, а два других можно расценивать как редукцию заударного гласного не без влияния южнорусского акающего окружения. Ожидаемое окончание *-ом* у существительных с суффиксами *-ушк-/юшк-, -ишк-/ѣшк-* в переселенческих говорах Воронежской области нами не отмечено (*ба'бушка сОд'е'душкѣй* (с. Бродовое, 5)).

Ко **2 склонению** относятся существительные мужского рода с нулевым окончанием (87% словоформ) и существительные среднего рода с окончанием *-о (-е)* (13% словоформ).

При анализе падежных окончаний 2 склонения набор релевантных признаков немного отличается, помимо учета морфофонологических характеристик (конечный согласный основы, место ударения, количество слогов) необходимо учитывать ряд грамматических признаков (род, одушевленность/неодушевленность), а также лексическое значение существительного и значение падежной или предложно-падежной формы [1, с. 62; 10, с. 187].

Именительный падеж (также самый частотный – 43%) у существительных мужского рода оформлен нулевым окончанием. Исключением являются те случаи, когда существительные среднего рода демонстрируют частичный переход в состав мужского рода (*о'з'ѣро заро'с камышо'м* (с. Бродовое, 3)). Примеры приведены в соответствии с системой метаклассов 2 типа склонения, разработанной в книге С. В. Бромлей, Л. Н. Булатовой [1, с. 65] (Таблица 2).

В **винительном падеже** (21% словоупотреблений) окончания существительных мужского рода в изучаемых говорах не отличаются от общеупотребительных в литературном языке. У неодушевленных существительных мужского рода они совпадают по форме с именительным падежом и имеют нулевое окончание (*н'ашко'м хад'и'л'и нѣОбаза'р, штоп н'и'ун'ира'л'ис' фОсн'ѣх* (с. Бродовое, 2), *пр'ишо'л ја вОдом зна'ч'ит' / вал'енк'и'уд'е' суши'т', этѣ наво'с м'ис'и'л'и* (с. Бродовое, 1)), а у одушевленных – с формой родительного падежа (*ја' пасл'е'дн'ѣвъ ма'л'ч'икѣ рад'и'ль* (с. Бродовое, 8), *калхо'зн'ика сОрабо'ч'им н'икада' н'и'сравн'а'л'и* (с. Бродовое, 7), *мн'е порос'о'нка* (с. Новый Курлак, 1)).

Таблица 2. Примеры существительных 2 склонения в воронежских говорах с севернорусской основой

Качество основы	Согласовательные классы			
	Неодушевленные существительные муж. р.	Одушевленные существительные муж. р.	Существительные ср. р.	
Односложная основа	Парный твердый	до'мѡта / ш'ш'ас вот мал'ен'къ на'ѡизбу похо'ш, пол был з'имл'ано'й, с'е'р'ьт' и'збы столп стоја'л (Хлебородное, 1), вот за'ѡн'и'м / зьѡмасто'м / там да'жъ л'ес был (Бродовое, 2)	уѡм'ен'а' был бра'т двоју'рьднѡй (Бродовое, 7), был уѡм'ен'а' сын (Хлебородное, 1), сын пр'ишо'л (Бродовое, 5)	нашъ с'ило' та'к разга-ва'р'иваит (Бродовое, 7), са-ло'мъ ад'д'ел'нѡ / з'арно' ад'д'ел'нѡ ид'от (Бродовое, 6), уѡбыко'ф бы'ль / жирмо' / адно' ды'шль на'ѡдва'х / на'ѡдва' быка' / и адно' жармо' (Бродовое, 2)
	Заднеязычный	шолк как л'ажы'т (Бродовое, 5), лук / капу'ста / св'акла' / агурцы' (Бродовое, 3)	сыно'к ¹ мн'е ч'удо'к эт вот / п'ьр'тр'ахнул и'збу и пог'ип, мнуч'о'к зѡжоно'й / и фс'е (Хлебородное, 1)	
	Шипящий, ц	карто'шка / был борш'ш' (Новый Курлак, 1)	а ат'е'ц пѡказа'цк'и гъвар'ил (Бродовое, 3), му'ш рабаг'аш'ш'ий / стр'имл'о'нѡй (Бродовое, 7), мнуч'к'и муш то'жъ п'јот (Хлебородное, 1)	со'нѡцъ вазшло' (Бродовое, 3)
	Парный мягкий	до'шт' прайд'от / ан'и' вѡлу'жын'ъ (Бродовое, 8), этъ зна'ч'ит' у'уъл' драва' гар'ат (Бродовое, 1)		
Многосложная основа	Парный твердый	дымахо'т абъгр'ива'йт ч'иты'р'ь комнѡты (Бродовое, 1), был'и сп'ьчал'исты / уѡкато'рых был тако'й инструм'ент (Бродовое, 2), а м'ин'а' калхо'с сразу нѡт'рѡктара' пасла'л и уч'и'ць (Бродовое, 3)	а эт патхо'д'ит / а эт д'ир'ектѡр (Новый Курлак, 1), ма'с'т'ер так пр'идугада'л он их и с'д'елал (Бродовое, 5)	эт вот палатно' и эта палатно' (Бродовое, 4), да / д'е'р'ьвь зьсыха'йт, ср'е'цтвь бы'ль п'ьр'ьдв'ижѡн'ийа (Бродовое, 2), уѡна'с вот кары'тъ абыкнав'еннѡй (Бродовое, 1)
	Заднеязычный	р'е'чкъ уѡна'с тут је'ст' / б'ит'ужо'к (Бродовое, 2), је'с'т' куша'к (Бродовое, 4), потоло'к поб'ел'ен (Хлебородное, 1)	суды' јид'им / ч'елов'е'к дв'и'жыць пѡгѡр'изо'нту (Новый Курлак, 1), ат'е'ц ка-за'к / аѡмат' рускѡйа / ту'тъшн'ийа (Бродовое, 3)	а эт со'лнышка (Бродовое, 5)
	Шипящий, ц	пач'ти уѡка'ждьвь сво'й кало'д'ьц (Бродовое, 7), на'дъ ч'итв'орѡч'ку / к'ирп'и'ч' нѡч'иты'р'и ч'ас'т'и (Бродовое, 1)		
	Парный мягкий	тут был пусты'р' (Бродовое, 2), йач'м'е'н' сѡруба'шкѡй / а пшын'и'ць б'ьзѡруба'шк'и (Бродовое, 6), фундам'ѡнт этъ ка'м'ѡн' ш'ш'е'б'ѡн' / а цо'къл' этъ ужѡ то'л'и ка'м'ѡн' (Бродовое, 1)		

Существительные среднего рода также показали единообразие окончаний, по форме совпадающих с именительным падежом (*аствл'ал'и пусто'йъ м'е'сть* (с. Бродовое, 1), *абмала'ч'ьвьѡут з'арно'* (с. Бродовое, 6), *м'ин'е' изѡмасквы' присла'л пут'ин п'ис'мо'* (с. Бродовое, 3).

Дательный падеж не отличается разнообразием окончаний. Существительные и мужского, и среднего рода имеют безвариантное окончание -у (-ю): *по'ѡл'ьсу праје'хѡт' бы'ль о'ч'ѡн' ра'н'ишъ про'сть / в'и'з'д'е' даро'г'и бы'л'и, вот пѡд'ьр'ив'а'ннѡму масту', зд'елѡт' пр'ьтс'ада'т'ьл'у харо'шѡи дро'шк'и* (с. Бродовое, 2), *ја сам их лажу' / тут вот пѡс'ѡилу'* (с. Бродовое, 1).

¹ Вслед за С. В. Бромлей и Л. Н. Булатовой, к существительным с односложной основой мы относим все существительные, которые хотя бы в одной из форм имеют односложную основу.

Наибольшей вариативностью отличаются родительный и предложный падежи, так как выбор окончания *-а* или *-у* в них зависит от длины основы, места ударения, а также от значения как слова, так и падежной или предложно-падежной формы.

Форма на *-у* в качестве варианта окончания **родительного падежа** при основном окончании *-а* появилась в результате взаимодействия древних 2 склонения (с основой **-ǫ*) и 3 склонения (с основой **-ǫ̆*) и стала распространяться в ранний период древнерусского языка. Такого рода взаимодействие, затронувшее в первую очередь существительные мужского рода, по древнерусским диалектам происходило постепенно и не одновременно, о чем свидетельствует отсутствие вариантного окончания *-у*, например, в новгородских древнейших памятниках письменности и в то же время его наличие в Московских памятниках [4, с. 19]. С большей или меньшей отчетливостью форма родительного падежа на *-у* начала употребляться с XIII века [7, с. 170].

Для литературного языка XVIII века также было характерно более широкое распространение окончания *-у* в родительном и предложном падежах. Это объясняется большей близостью литературного языка того времени живому языку, диалектам. На это указывали грамматисты, противопоставляя характерное живому разговорному языку *-у* сугубо книжному окончанию *-а* и *-ъ* [4, с. 22].

На протяжении истории развития языка форма родительного падежа на *-у* получила лексико-семантические и грамматические ограничения, основные из которых определил М. В. Ломоносов, а вслед за ним обозначил А. А. Шахматов: 1) слова, означающие вещество или собрание предметов; 2) слова, означающие местность; 3) слова, означающие отвлеченные понятия [12, с. 241].

Позднее исследователи расширили список критериев, обуславливающих выбор окончания *-у*. Так, например, Г. А. Хабургаев обратил внимание на то, что «общее лексическое значение существительного в значительной степени предопределяет его наиболее характерные синтаксические функции в речевом общении» [8, с. 98], то есть слова, по терминологии А. А. Шахматова, «означающие индивидуальные предметы», выступают чаще всего в основном значении родительного падежа (отношения, принадлежности и т.д.), в то время как слова с вещественным и собирательным значениями в словосочетаниях занимают позицию так называемого партитивного падежа.

Кроме этого, Г. А. Хабургаев предлагает учитывать качество основы и характер ударения, говоря о более частотном употреблении окончания *-у* одно- или двусложными (с полногласием) существительными с подвижным ударением [Там же, с. 94].

В работе А. И. Плотниковой, выполненной на материале деловых текстов XVII века, отмечается, что «ядерным классом присоединения окончания *-у* являются существительные а.п. (акцентной парадигмы. – С. Т.) с, с односложной (или двусложной с полногласием) основой, чаще всего заднеязычным в исходе этой основы, неодушевленными, с вещественно-собирательным или абстрактным значением, в контексте партитива, соотношенными с глаголом. Чем больше данных характеристик имеет существительное, тем выше вероятность присоединения им окончания *-у*» [6, с. 143].

Изучению особенностей употребления окончания *-у* в русских народных говорах посвящены работы С. В. Бромлей и Л. Н. Булатовой. По их наблюдениям, сфера распространения формы на *-у*, прежде всего, ограничена неодушевленными существительными, но известны и исключения, например: *дл'а сто'рьжу*. Кроме того, во многих говорах окончание *-у* распространяется только на существительные мужского рода, хотя в южнорусских говорах не исключены примеры с существительными среднего рода *дез де'лу*, *без мя'су*, *без се'ну*, *без со'лнышку* и т.п. В семантическом плане окончание *-у* более характерно нарицательным существительным, обозначающим предметы, не подлежащие счету, имеющим вещественное или отвлеченное значение (например: *квас*, *сахар*, *жир*, *торф*). В морфонологическом плане окончание *-у* употребляется у существительных с безударным окончанием с основой на заднеязычный (например: *кпяток*, *табак*, *песок*), а также у существительных, основа которых в косвенных падежах не образует слог (например: *лед*, *лен*, *мох*, *сон*) [1, с. 68-69].

В воронежских говорах с севернорусской основой в большинстве случаев у существительных мужского и среднего родов отмечается окончание *-а*. Все они относятся к ядерному классу существительных, которые присоединяют в родительном падеже окончание *-а*:

– в сочетании с числительным независимо от места ударения, одушевленности и рода: *тр'у сарафа'на* (с. Бродовое, 3), *тр'у к'ило'м'итра*, *ч'и'р'из два' до'мъ* (с. Бродовое, 7), *два' э'т'их нажа'* (с. Бродовое, 6), *на'два' быка'*, *четы'р'ь кал'аса'* (с. Бродовое, 2);

– в родительном приименном беспредложном падеже с определительным значением: *рабо'тн'ик'и ты'ла* (с. Бродовое, 3), *дл'а'цк'ла'тк'и сво'дъ*, *наво'ч'ч'ик ару'д'ийь* (с. Бродовое, 1), *ср'е'цтв'ь бы'ль п'ьр'ьдв'ижж'н'ийа* (с. Бродовое, 2);

– в родительном приглагольном со значением прямого объекта: *м'ялч'ка' жиму' нал'жо'м* (с. Новый Курлак, 1).

Выбор окончания *-у* обусловлен, прежде всего, партитивным значением предложно-падежной формы. Его получают как односложные существительные, так и многосложные: *по'лу н'и'было'* (с. Хлебородное, 1), *мн'е' да'л'и д'и'с'ит' м'е'тр'ьф м'иткал'и'ту* (с. Бродовое, 8). Также окончание *-у* отмечено у отвлеченных существительных: *з'го'лду пог'иба'ла з'д'ит'а'м'и* (с. Хлебородное, 1).

За рамки ядерного класса, слова которого могут присоединять окончание *-у*, выходит единственный пример – неодносложное конкретное существительное с парным твердым согласным на конце основы: *мо'жът* (было) *тра'нспарту м'е'н'шь* (с. Бродовое, 2).

Таким образом, в говорах с севернорусской основой отмечается более последовательное употребление вариантных окончаний родительного падежа *-а*, *-у*, что в целом соотносится с особенностями функционирования

вариантных окончаний на северных территориях [Там же, с. 71] и соответствует общей тенденции дальнейшего сокращения сферы функционирования вариантных окончаний в народных говорах при поддержке литературного языка.

В **предложном падеже** единственного числа отмечается вариативность окончаний как в ударном положении, так и в безударном.

Так, под ударением отмечается окончание *-e* как у существительных мужского рода (*меда'л'и вон ф'сундук'е'* (с. Хлебородное, 1)), так и у существительных среднего рода (*у'сна'с ф'ц'ил'е'* *нъыва'йут патто'пък* (с. Бродовое, 1)). Ударным может быть окончание *-у* в односложных словах в конструкциях со значением места или времени после предлогов *в, на* (*он в'ис' в'см'оду'* (с. Новый Курлак, 1), *ф'сл'ену' ја'б н'и'вы'жыл* (с. Новый Курлак, 1), *спа'л'и на'палу'* (с. Бродовое, 8), *и'и'а'с в'сл'ису' нъърасло'* (с. Бродовое, 2)). Это соответствует правилам употребления окончания *-у* и в литературном языке. В нашем материале вариантное окончание *-у* отмечается не только в предложно-падежных формах со значением времени и места, но в значении способа действия (*на'станку' вид'е'ывала* (с. Бродовое, 4), *нъ'сбыку' во'ду ваз'ил'и* (с. Бродовое, 7)), при этом данные существительные относятся к акцентной парадигме *b*, то есть имеют постоянное ударение на окончании.

В заударном положении гласный или сохраняет свои отличительные признаки (четкое произношение [e]), или испытывает редукцию, как в литературном языке [ь]. Обращает на себя внимание безударное окончание *-и*. Рассмотрим примеры (Таблица 3).

Таблица 3. Примеры безударных окончаний предложного падежа в воронежских говорах с севернорусской основой

<i>-e</i> (31,8%)	<i>-ь</i> (31,8%)	<i>-и</i> (36,4%)
<i>нъ'сгаро'д'е жука'</i> <i>н'е'скарм'и'</i> (Бродовое, 6), <i>в'этом сарафа'н'е ма'ја'ма'ма</i> <i>выхад'и'ла замуш, в'э'том</i> <i>каст'у'м'е сфатаграфи'рывалс'а</i> (Бродовое, 5)	<i>на'э'т'ъм са'м'ъм патто'пк'ь,</i> <i>ф'ц'захста'н'ь бы'л'и</i> (Бродовое, 1), <i>п'атна'ц'ът' д'е'вок</i> <i>бы'ль в'отра'д'ь</i> (Новый Курлак, 1)	<i>жыла' ф'ц'э'нтр'и с'ала'</i> (Бродовое, 4), <i>бы'ль</i> <i>ужэ' ма'ль их ф'жалхоз'и</i> (Бродовое, 2), <i>эт</i> <i>ф'курла'к'и</i> (Бродовое, 7), <i>п'итна'цат' л'ет</i> <i>ја'уже на'тра'ктар'и је'з'д'ила</i> (Новый Курлак, 1), <i>в'э'том сарафа'н'и</i> (Бродовое, 5)

В талагайских говорах курско-орловского типа в данной форме безударное окончание *-и* более частотно и ярко выражено, чтобы безоговорочно считать его результатом редукции безударного *-e* [10, с. 191]. В говорах с севернорусской основой оно употребляется параллельно с другими вариантами.

Как известно, «вокализм заударного открытого слога, с одной стороны, отражает фонетические процессы, происходящие в говоре, с другой – грамматические черты говора» [3, с. 102]. Заударный слог, представляя собой конец слова, нередко состоит из формальных элементов (флексий), которые, как известно, подвержены различным изменениям «по аналогии», то есть изменениям одних форм по образцу других.

Складывается впечатление, что в безударном положении по всей парадигме склонения формируется единое окончание *-и* при поддержке исконного *-и* в родительном падеже мягкого варианта I склонения и родительного, дательного и предложного падежей 3 склонения по модели:

	1 скл.	2 скл.	3 скл.
Род. п.	<i>ис'ко'мнат'и</i>		<i>дл'а ста'рост'и</i>
Дат. п.	<i>на'ко'мнат'и</i>		<i>к ста'рост'и</i>
Предл. п.	<i>ф'ко'мнат'и</i>	<i>ф'жалхоз'и</i>	<i>при ста'рост'и</i>

К самому малочисленному **3 склонению** (7% словоупотреблений) относятся только существительные женского рода, так как оно сформировалось на базе существительных женского рода древнего IV склонения с основой на *-ī. В литературном языке к ним примкнули существительные древнего V склонения с основой на *-тег (мать, дочь) и существительные древнего VI склонения с основой на *-ū, которые получили формант *-овь* (например: *свекровь, церковь, морковь*).

В говорах судьба этих примкнувших по родовому признаку классов слов отличается. Прежде всего рассмотрим слова *мать* и *дочь*. Как отмечает С. И. Котков, старые формы именительного падежа единственного числа *мати, дочи*, не чуждые и в настоящее время отдельным севернорусским говорам, в южнорусских говорах не сохранились. В исследуемых нами воронежских говорах с севернорусской основой этих старых форм мы не отметили. В нашем материале в именительном падеже употребляется литературный вариант *мать, дочь* (*до'ч' с'му'ж'ъм* (с. Хлебородное, 1), *а мат' ру'ск'ья* (с. Бродовое, 3), *ма'т' ум'ирла'* (с. Бродовое, 1)), а также отмечена единичная форма *матеря* (*ја'н'а'мо'мн'у' / ма'т'ър'а раска'зыв'ла* (с. Бродовое, 3)), в которой произошло выравнивание основы по косвенным падежам. В целом склонение данных слов не отличается от литературного языка: *у'сма'т'и'р'ь была' ср'а'да* (с. Бродовое, 8).

Существительные древнего VI склонения с основой на *-ū, получившие в литературном языке формант *-овь* (*церковь, морковь*), в исследуемом говоре оформлены формантом *-ва* и относятся к I склонению (*бы'ль* *бъ'клажа'ны / марк'ва'* (с. Бродовое, 3)).

Существительное *свекровь* получило окончание *-а* и тоже вошло в систему I склонения: *св'окро'в'ја ды* *св'окро'в'инь с'остра'* (с. Хлебородное, 2).

Склонение остальных существительных 3 типа не отличается от литературного языка. В **именительном падеже** отмечается нулевое окончание: *р'еч' ч'истьяа* (с. Хлебородное, 1), *ло'шът' б'јот п'ата'м'и, рош висо'кьяа* (с. Новый Курлак, 1), *ру'скый п'еч' угл'ом н'и'стат'у'льс'* (с. Бродовое, 1).

Нулевое окончание функционирует и в **винительном падеже**: *ло'шът' зьпр'ега'им ф'осо'ху и карто'шку сад'у'л'и* (с. Бродовое, 6), *н'е'къдъ бы'ль л'убо'ф' зьвад'у'т'* (с. Бродовое, 3), *б'ју'т ф'с'у' м'лад'о'и' уб'ива'йут* (с. Бродовое, 7).

В **родительном, дательном и предложном падежах** отмечается единообразное окончание *-и* как в ударном положении, так и в безударном: *у'ру'скый п'е'ч'и патто'тък* (с. Бродовое, 1), *жд'ош с'м'е'р'т'и* (с. Бродовое, 3), *насы'н'ут р'жы на'лос'е'ф* (с. Новый Курлак, 1), *на'дъ ч'итв'ор'ъч'ку / да'ус'т'им / зна'ч'ит к'ирп'и'ч' нь'ч'иты'р'и ч'а'с'т'и* (с. Бродовое, 1), *и меда'л'и да'л'и / д'е'л'н'ьт' вон ф'с'ьндук'е' / пр'и'ста'рьс'т'и л'ет п'ньдава'л'и* (с. Хлебородное, 1); *к'о'с'ьн'и с'и'йим* (с. Новый Курлак, 1); *то'нкъ ф'л'и'ч'и' абык'н'ьв'е'нн'ьй* (с. Бродовое, 1), *ста'и'ш ста'и'ш'тъ в'о'ч'и'р'ьд'и / а'јон н'и'д'аста'н'ьцъ* (с. Бродовое, 8).

Словоформ в **творительном падеже** в нашем материале не отмечено, поэтому говорить об особенностях окончания не представляется возможным.

Таким образом, состав существительных 3 склонения несколько отличается от современного литературного языка в связи с особенностями словоизменения некоторых классов существительных, относившихся к разным типам древнего склонения и вошедшим в изучаемом говоре в состав 1 склонения.

В заключение сделаем следующие **выводы**:

1. В воронежских говорах с севернорусской основой категория среднего рода незначительно сужается как за счет перехода существительных в состав женского рода (4,35%), так и в состав мужского (7,2%).

2. В твердом варианте 1 склонения в родительном падеже у существительных преимущественно употребляется окончание *-ы* как в ударном, так и в безударном положении, а редкие примеры с ударным окончанием *-е* фиксируют другой путь формирования окончаний, а именно влияние мягкого варианта на твердый вариант.

У существительных 2 склонения отмечается более последовательное употребление вариантных окончаний родительного падежа, что в целом соотносится с особенностями функционирования вариантных окончаний на северных территориях и соответствует общей тенденции сокращения сферы функционирования вариантных окончаний в народных говорах при поддержке литературного языка.

В предложном падеже 2 склонения вариантное окончание *-у* отмечается не только в предложно-падежных формах со значением времени и места, но в значении способа действия.

Изменение существительных 3 склонения не отличается от литературного языка. Некоторые существительные демонстрируют переход в состав 1 склонения.

3. В воронежских говорах с севернорусской основой наметилась тенденция к унификации окончаний в безударном положении, которая выразилась в формировании единого безударного окончания *-и* в родительном, дательном и предложном падежах 1 и 3 склонения и в предложном падеже 2 склонения.

4. В связи с тем, что переселенческие севернорусские диалекты развиваются в условиях южнорусского диалектного окружения уже более 300 лет и испытывают воздействие с его стороны, деклинационная система имён существительных имеет слабо выраженные типологические черты.

Список информантов

Село Хлебородное Аннинского района Воронежской области:

1. Гальцова Ольга Ильинична – 1914 г.р. (92 года), неграмотная, работала в колхозе.
2. Худякова Елена Фёдоровна – 1910 г.р. (95 лет), неграмотная.

Село Новый Курлак Аннинского района Воронежской области:

1. Бурикова Мария Ильинична – 1925 г.р. (80 лет), 6 классов образования.

Село Бродовое Аннинского района Воронежской области:

1. Веретин Анатолий Яковлевич – 1938 г.р. (67 лет), 5 классов образования, работал печником, плотником.
2. Волков Александр Григорьевич – 1940 г.р. (65 лет), закончил Ленинградскую автошколу, работал шофером.
3. Короткова Наталья Филипповна – 1921 г.р. (84 года), коренная жительница села.
4. Короткова Нина Петровна – 1938 г.р. (67 лет), коренная жительница села.
5. Морозова Евдокия Ефимовна – коренная жительница села.
6. Польшаков Иван Никифорович – 1930 г.р. (75 лет), 4 класса образования, работал трактористом, пенсионер.
7. Потапова Раиса Кузьминична – 1932 г.р. (73 года), коренная жительница села.
8. Федосова Варвара Петровна – 1917 г.р. (88 лет), неграмотная, коренная жительница села.

Список источников

1. Бромлей С. В., Булатова Л. Н. Очерки морфологии русских говоров. М.: Наука, 1972. 448 с.
2. Высотский С. С. Утрата среднего рода в говорах к западу от Москвы // Доклады и сообщения Института русского языка Академии наук СССР. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Вып. 1. С. 80-89.
3. Дьяченко С. В. Гласные в заударном открытом слоге после мягких согласных в говоре с. Роговатое Старооскольского района Белгородской области // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы VII Международной научно-практической конференции. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2013. С. 102-105.
4. Кузнецов П. С. Очерки исторической морфологии русского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 275 с.

5. **Обнорский С. П.** Именное склонение в современном русском языке. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. Вып. 1. Единственное число. 324 с.
6. **Плотникова А. И.** Выбор окончания родительного падежа единственного числа существительными мужского рода в истории русского языка // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2015. № 6. С. 134-145.
7. **Соболевский А. И.** Лекции по истории русского языка. М.: Едиториал УРСС, 2005. 309 с.
8. **Хабургаев Г. А.** Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. М.: Изд-во МГУ, 1990. 296 с.
9. **Черенкова А. Д.** Воронежские диалектные тексты как источник для изучения русского национального языка, истории и культуры народа: учеб. пособие. Воронеж: Полиграф, 2009. 328 с.
10. **Черенкова А. Д.** Второе склонение имен существительных в талагайском диалекте курско-орловского типа (на материале говоров Воронежской области) // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы IX Международной научной конференции. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2017. С. 186-193.
11. **Черенкова А. Д.** К вопросу о склонении имен существительных в говорах Воронежской области // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 9-10 (113). С. 138-143.
12. **Шахматов А. А.** Историческая морфология русского языка. М.: Учпедгиз, 1957. 400 с.

REGULAR TYPES OF NOMINAL DECLENSION IN MIGRANTS' DIALECTS OF VORONEZH REGION (BY THE MATERIAL OF DIALECTS WITH THE NORTHERN RUSSIAN BASIS)

Tokareva Svetlana Sergeevna
Voronezh State Pedagogical University
svetlana-xs@yandex.ru

The article deals with the peculiarities of regular types of nominal declension in Voronezh dialects with the Northern Russian basis. The problems of correlation between the category of gender and declension are under consideration. The issue of typological peculiarities of migrants' dialect is touched upon. It is concluded that the declension system of the studied dialects has indistinct typological features conditioned by partial preservation of maternal characteristics in declension. In the sphere of gender and declension correlation, the system is influenced by the Southern Russian dialect environment and is affected in some way by the general Russian dialect tendencies.

Key words and phrases: gender; substantive declension; singular; Voronezh migrants' dialects; variant endings.

УДК 81'23

Дата поступления рукописи: 18.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.32>

Статья посвящена изучению экстралингвистических факторов появления китаизмов в русском языке. Главным условием заимствования лексики китайского происхождения в русский язык является русско-китайское двуязычие. Российско-китайские отношения имеют длительную историю, это обуславливает наличие определенного количества китайских заимствований в русском языке. Благодаря географической близости России и Китая между двумя странами существуют длительные торговые, политические, военные и культурные связи, которые в значительной степени и способствуют вхождению китайских слов в русский язык.

Ключевые слова и фразы: китайские заимствования; экстралингвистические причины заимствования; российско-китайские отношения; двуязычие; лексические заимствования; языковые контакты.

Цзян Сюехуа

Санкт-Петербургский государственный университет
xiehuaqiang2010@163.com

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ ЛЕКСИКИ РУССКИМ ЯЗЫКОМ

Язык любого народа на протяжении своей истории в той или иной степени подвергается иноязычному влиянию. Между Россией и Китаем с давних пор существуют многообразные отношения, и, естественно, это влечет за собой русско-китайские языковые контакты. Благодаря им в русском языке появилось достаточно большое количество китайских заимствований. В связи с этим **актуальным** представляется описание экстралингвистических причин появления китайских заимствований в русском языке и описание экстралингвистических причин заимствования.

Научная новизна статьи заключается в предпринятом впервые комплексном анализе экстралингвистических причин заимствования китайских слов русским языком на фоне описания российско-китайских отношений. **Цель**, поставленная в данной статье, состоит в выявлении всего комплекса экстралингвистических причин проникновения китайских заимствований в русский язык. Для ее осуществления были поставлены следующие **задачи**: 1) выявить условия заимствования лексики; 2) дать краткий обзор российско-